

rod, 19–23.04. 2021. Future Academy: Future Academy, 2021. P. 555–562. DOI: 10.15405/epsbs.2022.03.66.

8. Peruško Z., Čuvalo A., Vozab D. Mediatization of journalism: Influence of the media system and media organization on journalistic practices in European digital mediascapes // Journalism. 2020. Vol. 21(11). P. 1630–1654. DOI: 10.1177/1464884917743176

УДК 101

*Е. Е. Семенов (Нижний Новгород, Россия)
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова*

К проблеме идентичности в глобальном цифровом мире

В статье рассматривается проблема идентичности в условиях многоуровневого и противоречивого процесса развивающейся глобализации; представлен критический анализ концепций идентичности. Повсеместное присутствие цифровых технологий в жизни индивида утверждается фактором, в значительной степени влияющим на его социально-культурную идентичность.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, социально-культурная идентичность, глобальные процессы, цифровизация

Актуальность проблемы идентичности в современном мире, вступившем в третье тысячелетие, обусловлена факторами глобализации и транснационализации социальных процессов и глубокими цивилизационными разломами. Глобализация продолжает оставаться весьма многомерным феноменом, который предъявляет исследователям все новые и новые вызовы. В общих чертах глобализация может быть осмыслена как многогранный процесс становления единого взаимосвязанного мира, который затрагивает все социальные сферы, все аспекты жизнедеятельности современного общества. Вместе с тем концепция становления единого мира – целостного и по своим общим контурам, и по внутренней взаимосвязанности своих взаимопроникающих компонентов, который воплощает в себе трансформацию пространственной организации социальных отношений и взаимодействий, сегодня не является общим вектором мирового развития. Этот сложный, многоуровневый и противоречивый процесс представляет собой начало и одновременно предвестник гигантского сдвига и разлома, предполагающих изменение русла развития самой человеческой истории [4, с. 364-365]. В условиях перманентных и весьма стремительных изменений, которыми характеризуется развитие современного мира, актуализация социальных изменений в цивилизационном контексте представляется несомненной. Одной из проблем является проблема национальной и социально-культурной идентичности.

Понятие «идентичность» сегодня находится в центре исследовательского интереса и общественных дискуссий, включено в различные концепции и модели прогнозируемого общественного развития. В предметном поле социогуманитарных исследований понятие «идентичность» получает много атрибутивных характеристик: культурная идентичность, национальная идентичность, государственная идентичность, гражданская идентичность. Все они тесным образом связаны с понятием коллективной идентичности. Более того, в некоторых понятиях проявляется сложная природа духовных феноменов, которые предлагается трактовать как государственно-гражданскую идентичность и национально-гражданскую идентичность [3], универсальную национально-государственную идентичность [9, с. 60]. Такое переплетение характеристик отражает сложность и противоречивость социальных и культурных процессов, которые характеризуют современный этап развития общества. Слабо дифференцированы такие понятия, как национальная и гражданская идентичность, либо гражданская идентичность входит в объем понятия национальная идентичность как ее элемент [7]. Если национальная идентичность носит эмпирико-идейный характер и в данном случае многое толкуется исходя из социального контекста, то такой компонент, как гражданская идентификация, признается исследователями самым загадочным, но и самым стойким [10, с. 177].

Глобальные процессы сегодня все чаще связываются с проблемой утраты идентичности, трансформацией жизненных смыслов, ценностей, норм, определяющих духовное содержание бытия. Множественные социальные трансформации, которые характерны для современного постиндустриального этапа развития общества, обуславливают и динамику различных форм идентичности, порождая противоречивые социальные ситуации и конфликты. Переход от закрытых контуров обществ-контейнеров к моделям открытых, текучих пространств остро поставил мир и человека перед проблемой индивидуальных культурных границ, в новых исторических условиях актуализировав вопрос «кто я?», обострив проблемы самоидентичности. Вместе с тем существует и тот комплекс факторов, который обусловлен социально-историческим опытом, институциональными особенностями, базовыми характеристиками общественного сознания. Какие факторы влияют не только на переоценку сложившихся идентичностей, но и на активное формирование новых тождеств и различий?

Понятие «идентичность» в современном теоретическом дискурсе представляется весьма дискуссионным. Ряд исследователей относит идентичность к существенным характеристикам общества, другие отрицают его значимость для анализа социокультурных процессов. Американский социолог Р. Брубейкер выделяет «сильное» и «слабое» понимание идентичности: в сильных концепциях делается акцент на тождестве, сохраняющемся с течением времени или в разных людях, в то время как слабое понимание идентичности порывает с обыденным смыслом термина и связывает идентичность с текучестью, множественностью,

нестабильностью, случайностью, сконструированностью [1, с. 80-83]. Инновационные информационные технологии, в частности компьютерный базис социального взаимодействия, привели к значительному росту доли присутствия виртуальных коммуникаций в повседневной жизни человека, полностью изменили его жизненную среду, увеличили количество «невидимых» контактов. Экспансия цифровых технологий в повседневность стала доминирующим фактором, что потребовало от человека новых компетенций [8, с. 38]. Множественные перекрещивающиеся, перетекающие электронные социальные и культурные пространства формируют фрагментарность образа мира «цифрового» человека. Исследователи предполагают, что социальная фрагментация возникает и ускоряется возросшим числом культурных вариантов, ставших доступными в результате развития виртуальных культурных индустрий [11, с. 390].

В доцифровую эпоху социокультурная жизненная среда человека была относительно постоянна, идентичность конструировалась и формировалась посредством контакта с другими людьми, группами и культурами: процесс переопределения и консолидации культурной идентичности был одним из непрерывных социальных, культурных, политических и исторических преобразований. В современном мире благодаря цифровизации медиапространства складывается феномен, который может быть определен как множественная идентичность [12]. Идентичности могут изменяться или формироваться заново в определенных контекстах. Основным вектором становится система структурных взаимоотношений между различными сообществами, что в процессе формирования идентичности человека как обитателя цифрового пространства выражается в появлении новых ритуалов, цепочек локальных столкновений [6]. Ритуалы всегда разворачивались в сакральном пространстве и вне символического мира культурных ценностей, идей не могли существовать. У ритуальных цепочек социальных сетей нет этой «мировой перспективы»: они остаются технологическими в своей основе «соединениями». Индивиды могут осознавать свою принадлежность к определенной общности, не будучи уверенными, что это правильно и справедливо [2, с. 242]. Кроме того, ритуалы всегда были связаны с определенным местом, местом символическим для культурной среды. Ритуалы представляют собой один из наиболее древних и сильных методов социализации индивида. В этом ключе интерес представляет подход, рассматривающий взаимосвязь идентичности и физической среды. Идентичность места строится на межличностных отношениях, на психологии места, на символах, значимых для человека [13]. Конструирование национальных, этнических и локальных идентичностей в условиях глобальной культуры в цифровом мире в большой степени подвержено влиянию самого значительного фактора, формирующего идентичность, – повсеместному присутствию информационных технологий и средств массовой информации [14]. Коммуникации, основанные на компьютерных технологиях, ведут к трансформации социальности. Это приводит к двум

видам последствий: с одной стороны, к гибкости выражения социальности, поскольку индивиды конструируют и реконструируют свои формы взаимодействия; с другой стороны, низкий уровень обязательств ведет к хрупкости форм социальной поддержки [5, с. 159], где не технические возможности, но новый ценностный горизонт будет задавать рамки социальной идентичности.

Предлагая критический анализ «сильных» и «слабых» концепций идентичности, Р. Брубейкер приходит к выводу о том, что оба подхода не свободны от тех или иных проблем, и предлагает другие понятия, которые могли бы выступить альтернативами термину «идентичность»: самопонимание, идентификация, общность [1]. Представляется, что в исследуемом контексте понятие «общность» имеет большой историко-культурный потенциал.

Таким образом, в современном мире появляются различные сочетания культурных форм и способов поведения человека, которые позволяют говорить об определенных изменениях социально-культурной идентичности, в связи с чем, на наш взгляд, процесс цифровой глобализации, который часто рассматривается исключительно с точки зрения инновационных технологий, нельзя сводить лишь к техническим характеристикам. Инновационный потенциал цифровых технологий формирует социальные основы новых моделей поведения, социального самочувствия, новые формы культуры повседневности. Их изучение представляет актуальную задачу для социогуманитарных исследований.

Литература

1. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
3. Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. № 1. С. 44–57.
4. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблицер, 2003. 592 с.
5. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
6. Коллинз Р. Социология философий: Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002.
7. Кочин Е. А. Гражданская идентичность в полиэтническом регионе как элемент национальной идентичности // Инновационная наука: междунар. науч. журнал. 2015. № 6. С. 255–257.
8. Кузнецова Е. И. Цифровая эпоха: грани нового социокультурного опыта // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4(108). С. 36–40.
9. Лубский А. В. Проекты конструирования национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2018. № 1. С. 48–64.

10. Силантьева М. В. Диффузная идентичность современная версия гражданской идентичности // Вестник МГИМО. 2012. № 2. С. 173–179.
11. Хезмондалш Д. Культурные индустрии / пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 456 с.
12. Kulich C., de Lemus S., Kosakowska-Berezecka N., Lorenzi-Cioldi F. Editorial: Multiple Identities Management: Effects on (of) Identification, Attitudes, Behavior and Well-Being // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.02258
13. Qazimi Sh. Sense of Place and Place Identity // *European Journal of Social Sciences Education and Research*. 2014. Vol. 1. P. 306–310.
14. Zajda J. Major Discourses of Cultural Identities // *Discourses of Globalisation, Multiculturalism and Cultural Identity*. 2023. P. 1–13. DOI: 10.1007/978-3-030-92608-3_1